

Глава 38: Слишком уродливый, слишком много шипов

Его нельзя было сравнить с главным героем, который, по крайней мере, успокоил ее. Хотя его методы довольно странные, говоря такие вещи, "вы привыкнете к боли"! Правильно, его слова только тогда утешали ее. Вот почему его выражение было таким странным? Почему главный герой успокаивал ее!

Сердце Бай Сянсю довольно сильно шумело, как будто сюжет романа полностью сошел с рельсов. Прямо сейчас главный герой должен был наполовину ненавидеть, наполовину увлечься главной героиней и отправлять людей во всех направлениях, чтобы найти ее. Почему он терял время в таком месте? Может это потому, что ранили второстепенного мужчину, а он и главный герой всегда были вместе?

Какой беспорядок. Она решительно протерла голову, чувствуя, что у нее недостаточно мозгов, чтобы справиться с этим.

"Ах..." После движений рукой, ее плечо снова начало болеть. Это действительно тяжелая рана!

Так, она лежала провела еще один день, прежде чем смогла наконец встать и ходить. Тем не менее, каждый шаг приносил сильную боль, поэтому все, что она смогла сделать, это прошаркать ногами несколько кругов в комнате, прежде чем кто-то пришел провести ее в подготовленную карету. Не было никакого способа, чтобы такой большой и роскошный экипаж мог вписаться в задний двор медицинской клиники, поэтому, когда она подняла голову и увидела, что ворота во дворе разобраны, она почувствовала себя обескураженной!

На этот раз она, наконец, увидела, второстепенного мужчину. Его рана тоже не была легкой, но он мог свободно передвигаться. Воистину, те, кто практикуют боевые искусства совсем другие. Ей все еще нужен был кто-то, что бы помочь выйти из комнаты.

Когда Сун Цзяюэ увидел Бай Сянсю, он почувствовал, как его сердце сжалось. Ему нужно поговорить с ней. Если она рассказала или намеренно скрыла что-то, возможно, принц Ли сразу почувствовал это. Он подошел к ней с куском бумаги, спрятанным между двумя пальцами. Когда он вспомнил, как она смело дала ему не тот дар, он задался вопросом, сможет ли он также. Вернее, он спрашивал себя, хватит ли ему храбрости, как хватило ей.

"Мадам Сюй стало лучше?" Это был последний шанс, который он мог бы использовать, в то время как Лун Хэн разворачивал своих людей.

"Да, мне уже намного лучше. А как насчет вас, Сэр Сун?" Бай Сянсю выдохнула. У него все еще есть сердце!

"Совсем хорошо. Сегодня мы возвращаемся в столицу. Хотя дорога не за горами, я все еще прошу, чтобы мадам Сюй позаботилась о себе." Он немного наклонился вперед, но только потом понял, что трудно даже дотронуться до нее.

"Большое спасибо за напоминание, молодой сэр," мадам Сюй неосознанно отогнула спину, забыв, что она ранена. Внезапная боль заставила ее тихонько заскулить, и Сун Цзяюэ поспешил помочь ей. Их ладони встретились сквозь ткань рукавов, прежде чем поспешно разойтись. В эту секунду его сердце, казалось, перестало биться.

Тело Бай Сянсю тоже оказалось явно жестким, хотя она быстро восстановилась. Она бережно

поднялась на несколько шагов и приготовилась залезть в карету, когда услышала, как позвал главный герой: "Подождите."

Она только подняла ногу, когда ее сердце уже подступило к горлу. Даже Сун Цзяюэ застыл на месте. Он уже все решил; Если кто-нибудь что-нибудь обнаружит, он возьмет всю вину на себя.

Его и ее взгляды необъяснимо встретились, до того как отвернуться. Почему это было похоже на тайную любовь? Бай Сянсю почувствовала себя бодрее после такого взгляда. По крайней мере, второстепенный мужчина не убежал от страха быть обнаруженным. Психологически говоря, люди меньше боялись, когда делали что-то пугающее вместе. По крайней мере, так шли мысли. Изначально у нее был озноб от главного героя, но теперь она слегка расслабилась.

Тем временем подошел Лун Хэн и посмотрел на двух старых служанок. "Почему вы не помогаете своей хозяйке?" Они были не такими уж старыми, всего около тридцати лет каждая. Они быстро склонили головы и опустили на колени, чтобы молить о пощаде. Лун Хэн воспользовался возможностью поддержать Бай Сянсю, прежде чем вскинуть брови. "Почему ваше тело такое холодное?"

"Эта наложница... эта наложница не знает." Ты меня испугал. Но она не могла этого сказать.

"Наверное это от слишком большой потери крови. Вы еще не поправились," - объяснил Лун Хэн.

"Ах..." Он поднял ее на руки перед столькими людьми. Лицо Бай Сянсю сразу же покраснело, но из-за чрезмерной потери крови она все еще выглядела довольно бледной.

Лун Хэн положил ее в карету, прежде чем сесть на противоположную сторону. Эта карета изготовлена на заказ, и была особенно мягкой, поэтому казалось, что она сидит на диване. Любопытная Бай Сянсю чувствовала что-то здесь и там. За ее головой лежала мягкая подушка, поэтому ей не нужно было бояться удариться и снова получить травму.

Лун Хэн поднял шторы и увидел, что Сун Цзяюэ еще там. Он сказал: "Тебе помочь?"

Сун Цзяюэ сморщил брови, а затем повернулся и быстро залез в свой экипаж.

Только тогда Лун Хэн опустил занавески и сказал: "Мы можем отправляться."

Кучер тронулся, но Бай Сянсю не ощущала сильных вибраций. Даже если они и были, она заставляла себя переносить их, потому что в ее ладони скрывалась тайна. У нее появился шанс заглянуть в этот лист бумаги только когда они остановились на полпути, чтобы отдохнуть, и Лун Хэн ушел. На нем была написана всего лишь одна строка, с описанием того, как она попала в засаду, пытаясь отдать лекарство Сун Цзяюэ. Вот и все.

Так оно и есть. Он боялся, что она скрыла факты от Лун Хэна. Но главный герой все еще доверял второстепенному мужчине и не спрашивал ее, что случилось в тот день. Собственно говоря, мужчины, главный и второстепенный, все еще были очень хорошими друзьями. Если бы между ними не пробежала главная героиня, они бы не разругались друг с другом.

Она надеялась, что ее собственные дела не вызовут разрыва между ними. Тем не менее, она не была так уверена в этом, как прежде, до того, как главный герой изменился. Как только он это сделал, сюжет тоже странно поменялся. Кто знал, когда он снова вернется? Она продержалась всю дорогу, пока они не вернулись домой. Поскольку она только скромная наложница, ее никто не встречал.

Более того, Лун Хэн не был тем человеком, который утруждал себя ради нее. Как только они вошли в город, он вылез из кареты и поехал вперед на своей лошади. В результате он вернулся домой, чтобы увидеть всех там, оставив ее тихо вернуться в Зимний сад.

Она отдыхала целый день, и никто, кроме врача, не мешал ей. Хуэр был очень рад ее возвращению. За эти несколько дней его побег вырос и был размером с палец. Сам он был большой, как ладонь. Несмотря на отвращение, Е-мама заботилась о нем. Хуэр сравнил счет, сообщив о всех жалобах, которые сказала ему Е-мама. Он был слишком уродлив, у него было слишком много шипов, почему г-же Сюй понравилось подобное, и так далее.

Бай Сянсю хотела смеяться. Неожиданно ей показалось, что она вернулась домой. Это чувство действительно неприятно, как это место могло быть ее домом?

Когда она спокойно читала, кто-то постучал в ворота. Сяо Ши выбежала, чтобы открыть двери, прежде чем зайти и сообщить: "Мадам Сюй, к вам пришли старшая мадам Весеннего сада и вторая мадам из Летнего."

"О,пусти их!" Так как они уже пришли к ней, она не могла просто прогнать их. Бай Сянсю положила свою книгу и медленно встала.

От ее раны остался шрам, иногда он сильно зудел, но она не могла почесать его. Ей нравилось прислоняться к стулу и осторожно тереться, чтобы облегчить ситуацию. Теперь, когда она начала двигаться, рана снова зазудела, поэтому она не могла удержаться, откидываясь назад в последний раз. Но ее нынешняя поза была далеко не приемлемой. В этот момент вошла легкая и воздушная старшая мадам и вторая мадам. Их внешность действительно слишком уступала ей. Люди, берущие наложниц, естественно ценили их за красоту. Но, несмотря на это, они не должны выглядеть слишком обычными для поместья.